

ный человѣкъ чудовище. Оно неизмѣримо выше всей бѣглости ума. Это легко понять всякому, кто хорошенько подумаетъ. Умовъ много и много разныхъ. Умнаго человѣка легко извинить, если онъ какого - нибудь качества ума и не имѣеть; честному человѣку никакъ простить нельзя, ежели не достаетъ въ немъ какого-нибудь качества сердца: ему необходимо всѣ имѣть на- добно. Достоинство сердца нераздѣлимо. Честный человѣкъ долженъ быть совершенно честный человѣкъ". (Д. IV, явл. 2). Совершенно сходное съ этимъ читаемъ и въ докладѣ Бецкаго: „Опять доказалъ, что одинъ только украшенный или просвѣщенный разумъ не производитъ еще доброго, прямаго гражда-нина; напротивъ, онъ становится вреднымъ для того, у кого съ юныхъ лѣтъ не вкоренена въ сердце добродѣтель". Во мно-гихъ инструкціяхъ и распоряженіяхъ императрицы Екатерины II встрѣчаемъ слѣдующія фразы: „паче всего разматривать похвальное поведение и благонравіе учениковъ; не науки только и художества умножать въ народѣ, но вкоренять въ сердце добронравіе".

б) Относительно **семейной жизни** Стародумъ, разсуждая съ Софьеей, замѣчаетъ: „При нынѣшнихъ супружествахъ рѣдко съ сердцемъ совѣтуются. Дѣло о томъ: знатенъ ли, богатъ ли же-нихъ, хороша ли, богата ли невѣста; о благонравіи вопросу нѣтъ. Никому и въ голову не входить, что въ глазахъ мысля-щихъ людей честный человѣкъ безъ большаго чина презнатная особа; что добродѣтель все замѣняетъ, а добродѣтели ничто замѣнить не можетъ". Вслѣдствіе этого вотъ что случается: „вмѣсто искренняго и снисходительного друга, жена видѣть въ мужѣ своеемъ грубаго и развращеннаго тирана. Съ другой сто-роны, вмѣсто кротости, чистосердечія, свойствъ жены добродѣ-тельной, мужъ видѣть въ душѣ своей жены одну своенравную наглость .. Можно лѣть ужаснѣе ихъ состоянія?.. И какого воспитанія ожидать дѣтямъ отъ матери, потерявшѣй добродѣ-тель? Какъ ей учить ихъ благонравію, котораго въ ней нѣтъ?" (Д. IV, явл. 2).

в) Относительно **обязанностей дворянина** Стародумъ также вы-сказываетъ свои мнѣнія: „Дворянинъ, говоритъ Стародумъ, счи-таль бы за первое безчестье не дѣлать ничего, когда ему столько дѣла: есть люди, которымъ помогать; есть отечество,